

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ С ДРУГИМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ И ИНСТИТУТАМИ

М.Ю. Бекетов, В.А. Саморока

ОЦЕНКА РЕАЛЬНОСТИ УГРОЗ ПОСТУПАЮЩИХ В АДРЕС УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА О ПРИМЕНЕНИИ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ

Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹ предусмотрено применение ряда мер безопасности (личная охрана, охрана жилища и имущества, переселение на другое место жительства, замена документов и др.) направленных на защиту участников уголовного судопроизводства, а также их близких родственников, родственников и близких лиц². При этом согласно ч. 1 ст. 16 ФЗ № 119 основаниями принятия решения о применении данных мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве.

Для установления факта поступления угрозы, а также для оценки её реальности в ч. 2 ст. 18 ФЗ № 119 предусматривается проведение проверки поступившего заявления (сообщения) о наличии угрозы, по итогам которой суд (судья), начальник органа дознания или следователь с согласия руководителя следственного органа должны принять решение о применении мер безопасности либо об отказе в их применении. Данное решение должно быть принято в течение трех суток, а в случаях,

не терпящих отлагательства, немедленно, то есть срок проверки не может превышать трёх суток с момента поступления заявления (сообщения) о наличии угрозы.

В результате проведенной проверки должны быть установлены следующие обстоятельства:

- 1) реальность угрозы,
- 2) направленность угрозы на причинение вреда в связи с участием лица в уголовном судопроизводстве.

Последнее обстоятельство является условием принятия решения о применении мер безопасности в порядке предусмотренном ФЗ № 119. Если, например, потерпевшему угрожают не в связи с его участием в уголовном судопроизводстве, а в целях продолжения реализации преступного умысла, то его защита должна осуществляться не в порядке, предусмотренном ФЗ № 119, а основываться на положениях УПК России, Федерального закона от 7 февраля 2011г. №3-ФЗ «О полиции», Федерального закона от 12 августа 1995 «Об оперативно-розыскной деятельности».

Реальность угрозы посягательства на жизнь, здоровье и (или) имущество участника уголовного судопроизводства должна подтверждаться не только заявлением, поступившим от этого лица и его показаниями, данными в ходе допроса, но и другими материалами собранными в ходе проверки.

Угроза — это разновидность психологического давления на человека. Оно осуществляется с це-

¹ Далее – ФЗ № 119.

² Далее – участники уголовного судопроизводства.

Данная работа выполнена с использованием Справочной Правовой Системы «КонсультантПлюс».

лю достижения определенного результата, а именно — отказа от участия в уголовном судопроизводстве или изменения данных ранее показаний.

При этом нужно понимать, что даже если угроза не выражается в прямом высказывании намерения совершить определённые действия, это не означает отсутствия данных о наличии угроз защищаемому лицу, проявляющихся иным образом.

Для правильной дифференциации угроз и ситуаций, возникающих в ходе уголовного судопроизводства, необходимо разобраться, что можно расценивать как психическое давление. Психическое давление — есть воздействие одного человека на другого. Оно характеризуется рядом специфических признаков:

- осуществляется субъектом с помощью различных форм, например, таких, как психологическое и другое воздействие;
- воздействует на психику (волю, сознательно-волевою регуляцию поведения) человека;
- ограничивает свободу воли потерпевшего, что является как целью, так и результатом воздействия. Воздействуя на человека, психическое насилие вызывает у него нравственные страдания, а следовательно, причиняет вред его здоровью³.

К видам психического давления можно отнести угрозу и запугивание.

Угроза — способ психического воздействия, направленного на устрашение участника уголовного судопроизводства, на то, чтобы вызвать у него чувство тревоги, беспокойства за свою безопасность, дискомфортное состояние. Способы выражения угрозы могут быть разными (устно, письменно, жестами, по телефону, непосредственно потерпевшему или через третьих лиц).

Угрозы участникам уголовного судопроизводства можно условно сгруппировать на два вида: 1) угрозы определённого характера; 2) угрозы применения насилия, характер которого в уголовно-правовых нормах законодателем конкретно не определен.

Трудностей при оценке реальности угрозы определённого характера, как правило, не возникает. Для правильной оценки действий лица, от которого поступила угроза, можно выделить такие обязательные черты угрозы, как её конкретность и реальность. Под конкретностью понимают

ясность того, каким образом лицо намерено исполнить угрозу. Реальность угрозы означает, что существуют достаточные основания опасаться приведения её в исполнение. Такие основания должны возникнуть у адресата угрозы, и в этом случае цель угрозы считается достигнутой⁴.

Угрозы определённого характера — шантаж, угроза убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества указаны в УК России. В частности, ст. ч. 2 ст. 309 предусмотрена уголовная ответственность за «Принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта, специалиста к даче ложного заключения или переводчика к осуществлению неправильного перевода, а равно принуждение указанных лиц к уклонению от дачи показаний, соединенное с шантажом, угрозой убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества этих лиц или их близких».

Угрозы неопределённого характера не нашли закрепления в российском уголовном законодательстве, что создает почву для различного толкования характера физического и психического насилия практическими работниками. Поэтому следует исходить из того, что если участник уголовного судопроизводства их воспринимает реально, возникает основание для применения мер безопасности.

Разновидностью психического насилия является запугивание, как процесс намёков, напоминаний, внезапных нежелательных встреч, использования присутствия своих знакомых, молчаливое преследование потерпевших, свидетелей на улице, фразы по телефону «нам известно, где ты живёшь», «подумай о детях»; послание преследуемым фотографий трупов⁵, создание представления о наличии оружия (без его демонстрации). Результатом подобного воздействия на психику человека является возникновение у него состояния страха.

В таких случаях для оценки реальности угроз необходимо учитывать субъективное восприятие интенсивности угрозы участником уголовного судопроизводства; направленность умысла виновного лица на угрозу определённой интенсивности; а если их установить невозможно, надо

³ См.: Поднебесный А.Н. Психическое насилие как вид преступного насилия. <http://pravda.webstolica.ru/v-krugovtorom-aleksej-podnebesnyj-nauchnaja-dejatelnost-alekseja-podnebesnogo/psihicheskoe-nasilie-kak-vid-prestupnogo/>

⁴ См.: Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений. — М., 2003.

⁵ См.: Брусницын Л.В. Применение норм УПК РФ, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства. — М., 2004. — С. 11.

принимать во внимание все обстоятельства, выявленные в ходе проверки: обстановку, способ, место, время, количество посягающих, наличие у них оружия или каких-либо предметов и т.д.

Однако с учетом того, что объектом преступлений рассматриваемой группы является совокупность общественных отношений, обеспечивающих законную деятельность судов и содействующих им в этом государственных органов по осуществлению правосудия (органов предварительного расследования, прокуратуры, органов и учреждений, исполняющих вступившие в законную силу приговоры, решения суда и иные судебные акты), при принятии решения о применении мер безопасности следует исходить не только из реальности угрозы, но и из возможности в результате такого психологического давления на участника уголовного судопроизводства повлиять на ход расследования, что само по себе незаконно. Т.е. умысел в данном случае направлен не только на причинение вреда участнику уголовного судопроизводства, но и на принуждение его к даче ложных показаний или уклонению от дачи показаний

В некоторых случаях угроза может быть «пустой», произнесённой в запальчивости, когда лицо, от которого исходит угроза и участник уголовного судопроизводства, в адрес которого поступила угроза, не придают ей серьёзного значения. Поэтому важно выяснить, использовалась ли угроза как средство давления на волю участника уголовного судопроизводства с намерением вызвать у него чувство страха и склонить к изменению показаний. Если это установлено, угрозу следует считать реальной, даже если лицо, от которого исходила угроза, приводить её в исполнение не собиралось, а лишь запугивало адресата угрозы.

В ходе проведения проверки поступившего от участника уголовного судопроизводства заявления (сообщения) о наличии угрозы необходимо выяснить вероятность наступления негативных последствий.

Реальность угрозы может устанавливаться путём производства, как процессуальных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий, которые сотрудники оперативных подразделений могут производить по поручению следователя или начальника органа дознания (в зависимости от того, кто занимается проверкой).

Следователь не должен ограничиваться допросом лица, в адрес которого поступили угрозы.

В порядке, предусмотренном п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК России, он вправе дать органу дознания поручение произвести оперативно-розыскные мероприятия с целью установления лица, оказывающего подобное давление на участника уголовного судопроизводства, при этом представив для ознакомления имеющиеся материалы о признаках угрозы.

В системе органов внутренних дел, являющихся органами дознания в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК России, в 2008 г. решением Президента РФ образованы подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите⁶. Целесообразно чтобы именно сотрудники данных подразделений взаимодействовали со следователем в ходе установления реальности поступающих угроз, в том числе и путем исполнения указанных поручений.

Алгоритм действий сотрудника подразделения государственной защиты для определения реальности угрозы может быть представлен следующим образом. Необходимо выдвинуть несколько версий о том, откуда может поступать угроза, кто заинтересован в устранении участника судопроизводства. При этом учитывается мнение и поведение адресата угрозы (предположение адресата угрозы от кого она поступила), наличие находящихся на свободе соучастников, характер преступления (насильственное, дерзкое), наличие связей в преступном мире у лица, от которого исходит угроза, способ передачи угрозы, сущность угрозы и т.д.

Соответственно и действия сотрудников подразделения государственной защиты должны быть направлены на отработку данных версий:

- опрос адресата угрозы, его родственников и других лиц, которым известны какие-либо сведения о поступивших угрозах, наведение справок;
- осмотр предметов (писем с угрозами, телефона — СМС сообщения с угрозами, либо звонки с зашифрованного номера);
- запись угроз поступающих по телефону, и др.

На первоначальном этапе желательно незамедлительно получить информацию о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами как самого адресата угрозы, так и лица в интересах которого поступают угрозы⁷. Следует также начать осуществление контроля и записи

⁶ Далее – подразделения государственной защиты.

⁷ Далее – фигуранта.

телефонных и иных переговоров указанных лиц. В ч. 2 ст. 186 УПК России предусматривается, что данное следственное действие может производиться и без судебного решения — по заявлению лица, в адрес которого поступают угрозы. Прослушивание телефонных переговоров возможно и в рамках оперативно-розыскного мероприятия — «прослушивание телефонных переговоров». Эти действия позволят определить и сузить круг лиц, которые могут быть причастны к угрозам. Таким образом, можно будет с большей долей уверенности судить о том, кто из окружения фигуранта может предпринимать противоправные действия, заключающиеся в оказании давления на защищаемое лицо.

Необходимо уделить особое внимание и сбору материалов, характеризующих личность заявителя, так как возможно в силу личностных характеристик или иных причин (мания преследования) заявитель может придумать, либо неадекватно оценить угрозу. При оценке реальности угрозы следует также учитывать физиологические проявления состояния страха у её адресата: возникновение в таком состоянии психических и физиологических процессов, происходящих в его организме; об этих процессах свидетельствуют внешние и внутренние признаки, проявляющие реакцию психики человека на воздействие угрозой. К внешним признакам относятся: испуганное выражение лица, напряжение мышц, «холодный пот» и др.; к внутренним — снижение уровня и остроты восприятия, учащение дыхания и сердцебиения, процесс интенсивной выработки адреналина и т.д.⁸ Но проявление перечисленных симптомов у всех людей одинаковым быть не может. В данном случае привлечение опытных психологов поможет сделать правильный вывод и составить психологический портрет защищаемого лица, способно ли оно выполнять ограничения и запреты, связанные с применением мер безопасности.

Психологи установили, что если задать человеку вопрос, требующий обдумывания, то собеседник перестает смотреть прямо на вас. Он «уходит в себя»; он либо смотрит «сквозь вас» (отсутствующий взгляд), либо смотрит вверх, как бы пытаясь найти ответ на потолке; либо смотрит в сторону, как бы ожидая, что его ухо услышит нужный ответ; либо смотрит вниз, на свои ноги.

⁸ Внешние проявления страха. http://www.2232337.ru/2_1/5_1.php

Если обратить внимание, в каком направлении смотрит собеседник, задумываясь над поставленным перед ним вопросом, или что-то вспоминая, то можно заметить, что движения его глаз тесно связаны с мыслительными процессами, такими, как работа воображения, памяти и разговор с самим собой. Как установлено психологами, движения глаз согласуются с обработкой информации различными участками головного мозга. Недаром глаза называют «зеркалом души». Начиная отслеживать движения глаз, специалист заметит, что они намного правдивей и выразительней всего, что бы ни говорил собеседник⁹.

На практике малозаметные и почти неосознаваемые движения глаз могут быть зафиксированы только опытным наблюдателем. Присутствующий при допросе специалист-психолог как раз и должен выполнять роль такого наблюдателя и помогать следователю или оперуполномоченному оценить достоверность показаний допрашиваемого.

В сочетании с другими признаками, движения глаз становятся устойчивым критерием, поскольку их практически невозможно «подделать»¹⁰: человек (допрашиваемый) не сможет долго отслеживать направление собственного взгляда. Глаза двигаются произвольно — именно поэтому их движения становятся наиболее надежным источником сведений о правдивости того, о чем говорит допрашиваемый. Этот навык невозможно проконтролировать. Смотреть прямо — значит, ничего не вспомнить, ничего не представить, то есть, перестать думать. Допрашиваемый может, конечно, поступить и так, но тогда он выпадает из общения. Если же он не хочет прекращать общение, ему придется думать, значит, обращаться к внутреннему опыту, и значит, его глаза будут двигаться, и тут все зависит только от знаний и наблюдательности специалиста, который отслеживает эти процессы.

Подводя итог вышесказанному, мы полагаем возможным дать совет должностным лицам, принимающим решение о применении мер безопасности, обращаться за помощью к специалисту в области психологии в ситуации, когда необходимо объективно оценить и проверить достоверность показаний допрашиваемого лица, исключить направление хода расследования по ложному пути.

⁹ Гарри Олдер, Берил Хэзер. НЛП. Вводный курс. Полное практическое руководство. Пер. с англ. — К.: «София», 2000.

¹⁰ Там же.

Полагаем, что в данном случае наиболее применима форма использования специалиста-психолога в виде консультации следователя или оперативного работника в ходе допроса лица, правдивость показаний которого ставится под сомнение.

С процессуальной точки зрения специалист может участвовать в допросе, о чем в протоколе следственного действия делается соответствующая запись. Кроме того, специалист может дать заключение, либо может быть допрошен об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями ст. 80 УПК России.

Таким образом, не будет являться нарушением УПК России привлечение психолога в ходе допроса лица для определения достоверности данных им показаний.

С тактической точки зрения участие такого рода специалиста видится в двух направлениях.

Первое — это непосредственное участие в допросе или беседе с лицом, которое заявляет об угрозах в его адрес. Перед началом следственного действия следователь сообщает специалисту-психологу обстоятельства совершенного преступления. После этого допрашиваемое лицо предупреждается об участии в допросе специалиста. В протоколе об этом делается запись. Следователь начинает производство допроса. Допрашиваемый начинает реагировать на вопросы. Его реакция объективно выражается определенными произвольными действиями, в том числе и движениями глаз. Присутствующий при этом специалист, во-первых, в

моментах, когда у него возникают сомнения в правдивости показаний, подает знак следователю и рекомендует либо задать уточняющие вопросы, либо построить вопрос по иному, сместить акценты на те или иные обстоятельства, имеющие значение для установления истины по делу. И, во-вторых, по окончании следственного действия, в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 58 УПК России специалист-психолог отразит свое мнение в протоколе допроса, в данном случае, о степени правдивости показаний лица, в виде заявления или замечания.

Второе направление — привлечение специалиста для решения аналогичных задач посредством применения видеозаписи в ходе допроса, с последующей передачей материалов для изучения специалистом-психологом. Этот путь представляется более применимым на практике. Достигаются те же результаты, что и при использовании детектора лжи. Но в отличие от полиграфа, мы можем не уведомлять лицо о применении этого метода. Ведь в данном случае кассета с записью показаний допрашиваемого лица является неотъемлемой частью протокола допроса. Направление же материалов дела специалисту для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, не предусматривает уведомления об этом участников следственного действия. Отвечая на поставленные вопросы, специалист предоставит мотивированное заключение о степени правдивости показаний, исходя из оценки поведения допрашиваемого.

Эти сведения помогут в дальнейшем определить выбор конкретных мер безопасности, если будет принято решение об их применении.

Библиографический список:

1. Бобраков И.А. Охрана участников уголовного судопроизводства: криминологические и уголовно-правовые аспекты. — М., 2005.
2. Бородкина Т. Проблемы и перспективы развития института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства // *Мировой судья*. — 2010. — № 4.
3. Брусницын Л.В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства (постатейный). — М., 2009.
4. Булатов В.А. Обеспечение следователем прав, законных интересов и безопасности потерпевших и свидетелей. — Волгоград, 2002.
5. Гарри Олдер, Берил Хэзер. НЛП. Вводный курс. Полное практическое руководство. Пер. с англ. — К.: «София», 2000.
6. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений. — М., 2003.
7. Губин С.А. Защита свидетелей и потерпевших // *Законность*. — 2010. — № 6.
8. Дмитриева Л.З. Обеспечение безопасности потерпевших как важное условие активности их участия в уголовном преследовании // *Законность*. 2010. — № 8.
9. Лозовицкая Г.П. Проблемы безопасности участников правосудия // *Российский следователь*. — 2007. — № 16.

10. Мельников В.Ю. Защита и охрана прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Российский судья. — 2010. — № 1.
11. Саморока В.А., Бекетов М.Ю. Проблемы соблюдения конфиденциальности сведений о защищаемом лице при обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. — 2010. — № 5.
12. Саморока В.А., Бекетов М.Ю. Принятие следователем решения о применении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. — 2011. — № 1.
13. Саморока В.А., Бекетов М.Ю. Взаимодействие следователя и подразделений государственной защиты в ходе обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. — 2012. — № 2.
14. Сумин А.А., Бекетов М.Ю., Саморока В.А. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства / Под ред. А.А. Сумина. — М., 2011.
15. Шнитенков А.В., Великий Д.П. Комментарий к Федеральному закону «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (постатейный). — М., 2007.

References (transliteration):

1. Bobrakov I.A. Okhrana uchastnikov ugovornogo sudoproizvodstva: kriminologicheskie i ugovorno-pravovye aspekty. Monografiya. — M.: YuNITA-DANA, Zakon i pravo, 2005.
2. Borodkina T. Problemy i perspektivy razvitiya instituta gosudarstvennoy zashchity poterpevshikh, svideteley i inykh uchastnikov ugovornogo sudoproizvodstva // Mirovoy sud'ya. — 2010. — № 4.
3. Brusnitsyn L.V. Kommentariy zakonodatel'stva ob obespechenii bezopasnosti uchastnikov ugovornogo sudoproizvodstva (postateynny). — M.: Yustitsinform, 2009.
4. Bulatov V.A. Obespechenie sledovatelem prav, zakonnykh interesov i bezopasnosti poterpevshikh i svideteley: Ucheb. Posobie. — Volgograd: VA MVD Rossii, 2002.
5. Garri Older, Beril Khezer. NLP. Vvodnyy kure. Polnoe prakticheskoe rukovodstvo. Per. s angl. — K.: «Sofiya», 2000.
6. Gaukhman L.D. Kvalifikatsiya prestupleniy. — M., 2003.
7. Gubin S.A. Zashchita svideteley i poterpevshikh // Zakonnost'. — 2010. — № 6.
8. Dmitrieva L.Z. Obespechenie bezopasnosti poterpevshikh kak vazhnoe uslovie aktivnosti ikh uchastiya v ugovornom presledovanii // Zakonnost'. — 2010. — № 8.
9. Lozovitskaya G.P. Problemy bezopasnosti uchastnikov pravosudiya // Rossiyskiy sledovatel'. — 2007. — № 16.
10. Mel'nikov V.Yu. Zashchita i okhrana prav i svobod uchastnikov ugovornogo sudoproizvodstva // Rossiyskiy sud'ya. — 2010. — № 1.
11. Samoroka V.A., Beketov M.Yu. Problemy soblyudeniya konfidentsial'nosti svedeniy o zashchishchaemom litse pri obespechenii bezopasnosti uchastnikov ugovornogo sudoproizvodstva // Ugolovnoe pravo. — 2010. — № 5.
12. Samoroka V.A., Beketov M.Yu. Prinyatie sledovatelem resheniya o primenenii mer bezopasnosti v otnoshenii uchastnikov ugovornogo sudoproizvodstva // Ugolovnoe pravo. — 2011. — № 1.
13. Samoroka V.A., Beketov M.Yu. Vzaimodeystvie sledovatelya i podrazdeleniy gosudarstvennoy zashchity v khode obespecheniya bezopasnosti uchastnikov ugovornogo sudoproizvodstva // Ugolovnoe pravo. — 2012. — № 2.
14. Sumin A.A., Beketov M.Yu., Samoroka V.A. Obespechenie bezopasnosti uchastnikov ugovornogo sudoproizvodstva: uchebnoe posobie / Pod obshch. red. d.yu.n. A.A. Sumina. — M.: MosU MVD Rossii, 2011.
15. Shnitenkov A.V., Velikiy D.P. Kommentariy k Federal'nomu zakonu «O gosudarstvennoy zashchite poterpevshikh, svideteley i inykh uchastnikov ugovornogo sudoproizvodstva» (postateynny). — M.: Yustitsinform, 2007.